

Article

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ, ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Митин*
Михаил Паршуков**

DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-24-43

***Введение.** В статье представлен анализ правовой и информационной политики государства при сохранении и укреплении общечеловеческих и традиционных духовно-нравственных ценностей, что является условием сохранения государственности и укрепления суверенитета страны, обеспечения их информационной безопасности. Сущность ценности состоит не только в ее социальной, материальной, нравственной или духовной значимости, но и в приоритетности для человека или общества. Ценности задают порядок функционирования правовой системы, а традиционные духовно-нравственные ценности – их разновидность. Общечеловеческие ценности, ни место, ни время возникновения которых как понятия неизвестно, сегодня рассматриваются как нравственный язык столетий развития мировой цивилизации. Общечеловеческими их делают универсальность, историческая устойчивость, постоянство, объективность, общепризнанность в мировом масштабе, и позитивная коннотация с признанием в формате общих нравственных принципов человечества. Но, к сожалению, в условиях глобализации все настойчивее общечеловеческим ценностям противопоставляются ценности светско-рациональные, потребления, нетрадиционного самовыражения. Тем не менее все общечеловеческие ценности, необходимые для мирного сосуществования людей, народов, формирования государственности, все же претерпевают изменения вместе с человеком, им в этих процессах требуется необходимая защита. Особое внимание фокусируется на задаче российского общества и государства по сохранению и укреплению*

* **Митин Александр Николаевич**, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Россия
e-mail: sov@usla.ru
ORCID ID: 0000-0003-1788-6736

** **Паршуков Михаил Игоревич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Россия
e-mail: m-parshukov@usla.ru
ORCID ID: 0000-0002-4008-6617

не любых ценностей – но именно и только традиционных российских духовно-правственных ценностей. Они имеют ключевое значение для сбережения российского народа, сохранения единства страны, обеспечения национальных интересов, государственной и общественной безопасности. Духовность и нравственность в статье охарактеризованы более подробно, что повлияло на вывод о необходимости рассмотрения традиционных российских духовно-правственных ценностей как правовой категории. При рассмотрении системы обеспечения информационной безопасности, авторы предлагают новое понятие: «деструктивное информационное воздействие» с характеристикой его значения в рамках темы исследования. Основными направлениями мероприятий, форм и методов защиты человеческих и традиционных российских духовно-правственных ценностей в статье называются обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации. Для этого на практике применяются многочисленные группы методов: организационные, правовые и технологические, а также криптографические, технические, аппаратные, программные. Поскольку в государственной политике перечень угроз расширен и максимально конкретизирован, статья содержит меры противодействия им. Сделаны выводы о том, что в России, при создании управленческих, информационных, технологических, а также других систем защиты разного свойства своих национальных ценностей, надо быть «страной проектной сборки», страной новаторской. Ключевыми задачами в этом случае для государства-цивилизации будут: поиск и придумывание идей, превращение их в достижения; реформирование смыслового мира русской культуры; выработка новых духовно-правственных ориентиров. В заключительной части статьи сформулированы предложения о совершенствовании нормативной правовой базы.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частно-научные методы познания. В работе активно применялись методы системного, сравнительно-правового анализа, специальные философско-правовые исследовательские инструменты, привлечение результатов российских и зарубежных исследований по вопросам ценностей и ценностных ориентаций, формирования систем информационной безопасности.

Результаты исследования. По результатам проведенного анализа была выявлена исключительная значимость общечеловеческих и отечественных традиционных российских духовно-правственных ценностей, которые остаются нравственными ориентирами, передаются от поколения к поколению, обеспечивая гражданское единство. Для их сохранения и укрепления, предотвращения основных угроз деструктивных идеологий требуется системная и вместе с тем комплексная работа, в которой особо выделяется активное совершенствование форм и методов управления информационным пространством в контексте продуманной перспективной информационной политики и на основе внедрения новых технологических решений, обновление законодательства, постепенное формирование принципиально иных, чем прежде, форм международного сотрудничества. Помимо рассмотрения национальных интересов с точки зрения геополитики, экономики, военной безопасности чрезвычайно важно их оценивать применительно к общественным устоям, цивилизационному единству, духовному состоянию российского общества, укреплению государственности. Анализ исследований дает основание полагать, что государство на постхристианском Западе претерпевает не лучшие времена, где социальные, семейные и экономические кризисы, деформация многих правовых ценностей отрицательно влияет на общество. Все это вместе взятое повлияло на желание ученых по-новому взглянуть на современную ситуацию в стране и в мире, предложить некоторые рекомендации относительно сохранения, информационной защиты общечеловеческих и отечественных духовно-правственных ценностей. Оставаясь реалистами, авторы признают, что без юридического сопровождения по этой проблематике, без системных мероприятий в отношении активизации всех возможных форм информационной защиты ценностей, практика укрепления государственности останется только в сфере дискуссий.

Обсуждение и заключение. Обосновывается вывод о том, что обеспечение информационной безопасности известных и вновь возникающих ценностей для России – это забота многих последующих поколений. Основными ценностными ориентирами российской культуры остаются сильное суверенное государство, качество государственности и единый народ.

Введение

Опыт развития человечества подтверждает, что ценности всегда формируются в процессе длительного исторического развития и являются продуктом мировоззрения. Часть из них в обществе признается основными ориентирами, влияющими на выбор норм поведения, получает статус традиционных ценностей, что позволяет им быть формой негласного соглашения членов сообщества. Параллельно происходит процесс закрепления каких-то ценностей в формальных актах – законах, распоряжениях, внутренних нормативных актах организаций. Духовные ценности определяются религиозными канонами различных конфессий. Весомая часть ценностей остается у носителей разных культур, этносов, культурных сообществ, что обеспечивает их взаимодействие, бесконфликтное сосуществование и творческое сотрудничество. В философии Античности, Средневековья, Возрождения, Просвещения ценности, мировоззрение на их основе формировались в контексте проблем этики и эстетики, после чего выявлялись духовные ориентиры, а ценностные характеристики включались в саму жизнь, рассматривались как одно целое в неразрывности с реальностью.

Сам термин «ценность» происходит от латинского слова «valere», что означает «быть достойным». По существу, это абстрактный термин, который у экономистов рассматривается как экономическая концепция. Утверждения Джона Дьюи об этом свидетельствуют: ценность в первую очередь означает оценивать, ценить, давать оценку: «It means the act of cherishing something, holding it dear and also, the act of passing judgment upon the nature and amount of its value as compared with something else» [27]. Однако в действительности ценность сама по себе не всегда может иметь предметное выражение, отражать только экономическую природу. Как правило, она указывает на определенную идею, которая выражает та или иная ценность. В случае идеализации

ценности она нередко становится социальным идеалом, к которому стремятся люди и который выбирается добровольно. Так что сущность ценности состоит еще и в ее социальной значимости, приоритетности для человека или общества. От ценностей зависят и те цели, к которым стремятся отдельный человек, социальные группы, большие или малые организации. В исследованиях Сократа наблюдается поиск природы справедливости, призывы к сохранению ценности дружбы. Аристотель утверждал, что человеческие ценности формируют социальное поведение. У Гегеля есть выводы, что система ценностей формируется только благодаря социальному опыту. Исследователи многократно отмечали, что с развитием человечества и ценностные системы пребывали и пребывают в становлении, а их временные масштабы не совпадают с социокультурной реальностью. В современном мире так же значимы нравственные и эстетические ценности античности, гуманистические идеалы христианства, рационализм Нового времени, парадигма ненасилия XX века и многое другое. Важно, что общечеловеческие ценности, в первую очередь жизнь, здоровье, образуют ценностные ориентации как приоритеты социокультурного развития этносов или личности, закреплённые социальной практикой или жизненным опытом человека.

Они остаются системой аксиологических максим, содержание которых не связано непосредственно с конкретным историческим периодом развития общества или конкретной этнической традицией. Однако, наполняясь в каждой социокультурной традиции собственным конкретным смыслом, она воспроизводится тем не менее, в любом типе культуры в качестве ценности. Среди таких максим выделяют ценностные ориентации на семью, образование, труд, общественную деятельность, другие сферы самоутверждения человека. В современную эпоху глобальных перемен особое значение приобретают абсолютные ценности добра, красоты, истины и веры как

фундаментальные основания соответствующих форм духовной культуры, предполагающие гармонию, меру, равновесие целостного мира человека и его конструктивного жизнеутверждения в культуре. И поскольку актуальное социокультурное измерение определяется сегодня не столько бытием, сколько его изменением, - добро, красота, истина и вера означают не столько приверженность абсолютным ценностям, сколько их поиск и обретение [19].

В исследованиях обобщенно выделяют три вида ценностей: материальные, духовные и социальные. К материальным, относят реальные объекты окружающего мира, артефакты, которые необходимы человеку для ощущения обычного и даже комфортного существования. Духовные признаются порождением сознания человека, опираются на общечеловеческие ценности. Их значимость оценивается, в первую очередь, мифами, культурными традициями, моральными и нравственными нормами, мировоззренческими установками, они чаще всего связаны с эстетическими переживаниями, выражением чувства прекрасного, с наслаждением от формы, звука, цвета, движения, ласки, запаха и др. Социальные ценности связаны с межличностными отношениями и представлением человека о месте в обществе: чувства причастности, принадлежности, дружбы, семьи, здоровья, образования, карьеры, идентификации себя с обществом, государством и т. д.

Ценности признаются ментальными образованиями и доступны для исследования только через свои вербальные и невербальные знаковые объективации. При их анализе можно обнаружить не одно, а несколько представлений о содержании определенной ценности, множественные ментальные представления о содержании одной и той же ценности. Для примера интересна известная притча о трех рабочих, которые возили на тачке камни для строящегося собора. На вопрос проходящего мимо гражданина: «Что ты делаешь?» Первый ответил: «Камни вожу». Второй сказал, что он зарабатывает деньги на хлеб. А третий не без гордости ответил: «Я строю Шартрский собор!» В ответах каждого из рабочих просматриваются различные целеполагания и ценности, придающие их труду определенный смысл. Эта средневековая притча не только отразила обыденное сознание простого человека, но и воспроизвела введенное Аристотелем различие понятий «бытия» и сверхбытийной «сущности», понимаемой

как «некая цель, желанная нам сама по себе» [2. С. 54–55].

Особое значение, как уже отмечалось, имеют общечеловеческие ценности, сформировавшиеся в процессе развития социальных потребностей и самосознания человека. Ни место, ни время возникновения этого понятия неизвестно, равно как неизвестно и его авторство. Данное словосочетание остается предметом исследования этимологов и культурологов.

Постепенно они стали рассматриваться как нравственный язык столетий развития мировой цивилизации. Общечеловеческими их делают антропоцентричность, универсальность, общепринятость, вседоступность, постоянство, объективность, универсальность, общепризнанность в мировом масштабе, позитивная (положительная) коннотация, историческая устойчивость (в данном случае мы говорим, прежде всего, про общечеловеческие моральные ценности), которые основываются на признании системы общих нравственных принципов человечества. На данный момент в соответствующей научной литературе содержатся многие десятки определений понятия «общечеловеческие ценности», которые принадлежат авторам, специализирующимся в различных научных сферах (философия, психология, управление, право, социология, лингвистика и т.п.). Однако их всех объединяет одна характерная черта: стремление найти сущностные признаки общечеловеческих ценностей и с их помощью постараться сформулировать максимально точное и четкое определение рассматриваемого понятия. Набор общечеловеческих ценностей содержится в религиозных источниках (Ветхий Завет, Новый Завет, Коран). Так, шесть из десяти заповедей, которые, по преданию, Бог передал людям через пророка Моисея, содержат общечеловеческие ценности: «чти отца твоего и мать твою; не убий; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; не пожелай добра ближнего твоего». Мусульман разделяют общий набор основных принципов веры, которые называются «столпы веры». Эти принципы составляют основу исламской системы верований. В основе исламского закона (Шариата) лежит стремление сохранить базовые ценности человека, среди которых: религия; жизнь; семья; разум; имущество. В представлении Ислама, эти базовые ценности известны как «вещи первой необходимости», потому что они считаются основой для целостного развития человека и общества.

Исследователи на основе сравнительно-сопоставительного анализа Священных Писаний единобожия (Торы, Ветхого завета, Нового Завета и Корана), а также Священных Преданий язычников, которые, заметим, являлись на протяжении всей истории существования человечества мировоззренческой, морально-нравственной и правовой основой, пришли к выводу о наличии трех основных стадий (эпох), которые последовательно сменяли друг друга. В частности, это стадии язычества, единобожия и научного мировосприятия. Замечено, что в эти эпохи многие ценности не совпадали по своему смысловому содержанию. Например, ценность «жизнь» для язычников определяется, как правило, ее качеством на земле и в подземном мире, который для них является подобием земной жизни с ее нуждами и заботами. Поэтому и погребали язычников не только с артефактами - ценностями, оружием, домашней утварью, а также с конем, рабами и женами. А для тех, кто исповедует единобожие, ценность земной жизни зависит от того, насколько она обеспечивает ему доступ к вечной жизни на небесах, где он не будет иметь нужды ни в чем земном. Исследователь Фюстель де Куланж отмечает, что язычники были уверены в обязательствах сугубо перед своими родоплеменными богами и теми, кто им поклоняется, а потому вели войны на истребление тех племен, которые имеют чуждых им богов-покровителей [23]. Тот же Чингисхан при вторжении в Туркестан и переднюю Азию, разрешал воинам безжалостно разрушать поселения, которые встречались на их пути, превращать города в руины, вырубать сады, уничтожая поля и ирригационные сооружения [16. С. 20-23].

В настоящее время в научном и экспертном сообществе доминирует точка зрения, согласно которой общечеловеческие ценности, как правило, имеют характер принципов (в том числе моральных), сформулированных на уровне высокой степени обобщения [25, С. 66]. В Декларации тысячелетия ООН, принятой в 2000 году, особое внимание уделяется фундаментальным (общечеловеческим) ценностям: свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, общая обязанность. Через три года в лекции, посвященной глобальной этике и праву, которую 12 декабря 2003 г. прочитал в Тюбингенском университете (Германия) тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, было акцентировано внимание на том принципиальном моменте, что в эпоху глобализации общечеловеческие

ценности более востребованы, чем когда-либо прежде. Каждое общество нуждается в том, чтобы его члены были связаны общими ценностями: тогда они знают, чего ожидать друг от друга, и имеют некоторые общие принципы, на основе которых можно нивелировать различия, существующие между ними, не прибегая к насилию [16]. Априори, все общечеловеческие ценности необходимые для мирного сосуществования людей, народов, формирования государственности, хотя и являются субъективным обобщением объективных начал человеческого сосуществования, все же претерпевают изменения вместе с человеком, поскольку прогресс в обществе необратим, и ценностям в этом процессе требуется необходимая безопасность. Значение и роль защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей для национальной безопасности России подчеркивается во многих доктринальных документах государства. Вместе с тем здесь требуется закрепить в законодательстве еще и ряд правовых категорий, поскольку, помимо доктринальных положений, требуются еще и правовые документы нормативного характера. Это причины, связанные с большой разницей в их юридической силе. Особое внимание должно быть уделено созданию в стране комплексной системы защиты ценностей в сфере информационной безопасности.

Исследование

Аналитические исследования дают основания утверждать, что до принятия Декларации ООН, количество общечеловеческих ценностей, предельных по своей значимости, отражающих фундаментальные отношения и потребности людей, предлагаемых авторами в своих классификациях, отличается разнообразием по названиям. По итогам кросс-культурного исследования, проведенного С. С. Шварцем, им было выявлено 66 ценностей в 20 культурах, и с помощью статистики он назвал 110 наиболее универсальных. Среди них: самостоятельность, разнообразие жизни, гедонизм, достижение, власть, безопасность и др. [24. С. 67]. Позднее эта тенденция была продолжена, что свидетельствует об интересе к исследованию общечеловеческих ценностей в различных отраслях наук. В диссертации Ж.А. Кедейбаевой представлены общечеловеческие ценности: личность, индивидуализм, взаимозависимость, возраст, пол, семья, качество отношений, значение авторитета, ролевого

поведения, мобильность, общество, особенности взаимодействия, отношение человека к природе, пути ее познания и др. [9. С. 132]. В числе общечеловеческих ценностей К. У. Камбарова видит: мир, жизнь человечества, представления о справедливости, свободе, правах и обязанностях людей, дружбе и любви, родственные связи, ценности самосохранения, ценности самоутверждения и др. [10. С. 1810-1812].

Основываясь на результатах многочисленных исследований, в том числе в контексте публикаций по апологии (защитная речь), можно предположить, что понимание общечеловеческих ценностей как нравственных и эстетических норм и принципов, поведенческое значение которых признает и разделяет большинство людей независимо от расовой, национальной, культурной, религиозной, социальной, экономической и другой принадлежности, позволяет ориентировать социализацию человека, его личностное становление в направлении его социальной полезности для себя и для общества. Именно в этом проявляется феномен естественного существования человека и удовлетворения его эмоциональных потребностей [10. С. 21].

В глубоком современном исследовании В.И. Ефимова и В.М. Таланова [7. С. 122-125] привлекает еще одно авторское понятие - "общечеловеческие ценности". Это то реальное (не воображаемое, не утопическое), что непременно является желанным, имеет непреходящую существенную значимость для каждой нормальной личности любого возраста и любого типа общества, а отсюда, и для человечества, как единства всех людей на любом этапе его существования и развития, и, тем самым, и для всякого государства, поскольку оно своей политикой должно служить и служит обществу своей страны, ее гражданам. В соответствии с этим они выделяют три типа систем общечеловеческих ценностей: для каждого человека как личности, для человечества в целом, для любого государства. Исходной, по мнению авторов, является система общелюдских ценностей. Среди них важнейшая, центральная, исходная ценность – это жизнь, выступающая в качестве основы ценностей первого типа.

Но любая нормальная личность желает не просто жить, а жить без болезней, физических и психических страданий, увечий, травм, плохого самочувствия. Отсюда одной из главных общелюдских ценностей, непосредственно связанных с жизнью, является здоровье как высшая медицинская цен-

ность. Чтобы жить и быть здоровым, нужно иметь благо (блага), т. е. благоприятные условия для жизни и здоровья, а значит, благополучие, благоденствие, благосостояние. Наличие материального и духовного обеспечения жизни и здоровья лежит в основе любого вида деятельности каждого человека в любом обществе. Поэтому высшая утилитарная общелюдская ценность - благо. В единстве с рассмотренными ценностями всегда происходит осознание каждым человеком того, насколько соответствуют межчеловеческие отношения, морально-правовые установления, порядок в обществе и т.п. его представлениям и понятиям о необходимом (нужном, должном, правильном), о своих правах, интересах, достоинстве. Поэтому высшей морально-правовой общелюдской ценностью является справедливость.

Исследователи предлагают еще один тезис, относящийся к общечеловеческим ценностям. Они считают, что это понятия, имеющие максимальный объем, но, в соответствии с законом логики об обратном соотношении содержания и объема понятия, содержание этих понятий будет минимальным. И поэтому под общечеловеческими ценностями можно подразумевать абстракции добра, свободы, справедливости, уважения, мира, любви, процветания и т.п. Призыв к таким ценностям фактически ничего не изменяет, потому что каждый народ, каждая культура и каждая эпоха наделяет их своеобразным смыслом, но именно это специфическое наполнение и исключается из рассмотрения при переходе к общечеловеческим ценностям [12. С. 89-90].

Мы придерживаемся взгляда, что всякий человек - деятельное (деятельностное) биосоциальное существо, единство «психо» и «сомо». Деятельность людей включает в себя кроме рутинности, утомительности, неудач, разочарований еще и такой исключительно важный сугубо человеческий компонент, как творчество. И первобытный, и современный человек (взрослый и ребенок) всегда испытывали особые, радостные эмоции, чувства, когда удавалось открыть, придумать, изобрести, создать что-то новое по сравнению с творениями природы, усовершенствовать это новое. Именно творчество в наибольшей степени позволяет человеку осознать свое "Я", свою значимость, проникнуться самоуважением, реализовать самоактуализацию, получить признание со стороны других людей, общества. Значит, высшая деятельностная ценность - творчество. Оно особенно ярко проявляется в познании

нового, неизвестного, в познавательной и художественной деятельности (например, в тех же стихах), высшими достижениями которых являются истина и прекрасное, в чем люди всегда нуждались и которым придавали важное значение. Отсюда высшая духовная для людей ценность - истина, а высшая эстетическая - проявление прекрасного.

В Идеях мыслителей Нового времени впервые обозначается приоритет интересов личности перед интересами государства, создание которого должно быть подчинено одной цели - соблюдение прав и интересов граждан. Вместе с тем появляются размышления относительно лучшего понимания сущности ценностей, их разделения на общечеловеческие и традиционные. И это была очень непростая задача.

Общество на определенном этапе своего развития приходит к осознанию необходимости выработки норм поведения удовлетворяющих большинство. Традиции всегда включают в себя многочисленные процессы, представляющие развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в обществе, а также нормы, влияющие на поведение: нормы права; нормы морали; нормы обрядов; религиозные нормы; корпоративные нормы. В процессах, связанных с традициями, даже параллельно идущих во времени, всегда происходит их новое формирование, закрепление и хранение, межпоколенческая и территориальная трансляция, изменение, развитие, исчезновение устаревших. Традиции, (лат. *traditio*, букв. передача) даже в силу присущей их стабильности, всегда подвергались изменениям, что рассматривается как процесс развивающийся, творческий. В словаре Д.Н. Ушакова о традиции говорится: то, что переходит или перешло от одного поколения к другому путем предания, устной или литературной передачи (напр. идеи, знания, взгляды, образ действий, вкусы и т.д.)¹. Традиционные ценности, несомненно, подчеркивают важность религии, отношения между родите-

лями и детьми, почтительного отношения к старшим, дружбы, справедливость. Но в условиях глобализации все настойчивее традиционным ценностям противопоставляются ценности светско-рациональные, ценности потребления, нетрадиционного самовыражения.

В п. 4 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809», дано следующее определение понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности»: это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»².

В аналитическом докладе В.В. Аристархова, «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе нормативно-правовых актов, относящихся к государственной культурно-образовательной политике», подготовленном в 2023 году Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, утверждается, что данное определение сформулировано, исходя из ценностно-цивилизационного подхода к изучению общества [1], в том числе из следующих представлений:

- о существовании самобытной российской цивилизации, отличающейся от иных цивилизаций присущей ей специфической системой духовно-нравственных ценностей;
- о ключевой задаче сбережения и приумножения российского народа³ не только в количественном, но и в качественном

¹ Значение-слова-Традиция-в-словаре-Ушакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glosum.ru/> (дата обращения 06.11.2023).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. №20. ст. 2901.

³ См. послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (в том числе 08 июля 2000 года, 10 мая 2006 года, 12 декабря 2012 года, 13 декабря 2015 года, 01 декабря 2016 года, 01 марта 2018 года, 20 февраля 2019 года, 15 января 2020 года, 21 апреля 2021 года), Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400.

отношении, то есть о необходимости сохранения нашего образа жизни и нашей системы ценностей;

- о понятии общероссийской гражданской идентичности как «осознания гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества»⁴.

Задачей российского общества и государства является сохранение и укрепление не любых духовно-нравственных ценностей - но именно и только традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Представляется, что для решения данной задачи достаточно приведённого выше определения понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Для всех владеющих русским языком, смысл используемых здесь слов в достаточной степени «понятен сам по себе»⁵ и не требует введения дополнительных формальных определений.

В аналитическом докладе делаются и другие важные выводы. Если рассматривать систему нормативных правовых актов и документов стратегического планирования с «ценностной» точки зрения, то в нынешнем состоянии её следует охарактеризовать как хаотичную и несогласованную. В разных документах используются такие термины, как «нравственные ценности», «духовные ценности», «духовно-нравственные ценности», «принятые в семье и обществе социокультурные ценности», «моральные ценности», «базовые морально-нравственные ценности», «традиционные ценности» и многие другие, им подобные. Для унификации понятийного аппарата правильнее было бы

выбрать наиболее корректное понятие и далее употреблять его как основное во всех документах. А все прочие формулировки использовать только в тех случаях, когда они очевидно являются стилистически обусловленными синонимами.

Нам представляется, что такой выбор должен быть основан на положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, (далее СНБ РФ), утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400)⁶, как базовом документе стратегического планирования⁷. Анализ свидетельствует о том, что термин, используемый в данном документе, - это и есть «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Согласно СНБ РФ:

- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» отнесены к национальным интересам Российской Федерации⁸;

- определён стратегический национальный приоритет «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»⁹;

- дан перечень: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹⁰.

⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, пункт 4.2, подпункт «г». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902387360>. (дата обращения 04.11.2023).

⁵ «Если нет ничего такого, что было бы понятно само по себе, то вообще ничего никогда не может быть понято. Поскольку то, что может быть понято через что-то другое, может быть понято только в той мере, в какой может быть понято это другое, и так далее; соответственно, мы можем сказать, что поняли нечто, только тогда, когда мы разбили это на части так, что каждая из частей понятна сама по себе» (Г.В. Лейбниц).

⁶ СЗ РФ. 2021. №27. Ст.5351.

⁷ Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», статья 11-я, пункт 3-й, подпункт 1-й, абзац «в»; СЗ РФ. 2014. №26. Ст.3378; СНБ РФ, статья 2-я.

⁸ СНБ РФ, пункт 7-й статьи 25-й.

⁹ СНБ РФ, пункт 8-й статьи 26-й.

¹⁰ СНБ РФ, статья 91-я.

Помимо перечня, в СНБ РФ дана общая оценка ситуации в России и в мире в её «ценностном» аспекте, обозначено ключевое значение традиционных ценностей для сбережения российского народа, сохранения единства страны и обеспечения национальных интересов¹¹. Особо указывается, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств является одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности¹².

В исследовании выражена позиция авторов о том, что в тексте СНБ РФ в качестве синонимов понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности» используются такие выражения, как «традиционные духовно-нравственные основы российского общества»¹³, «система ценностей» (России)¹⁴, «российские духовно-нравственные идеалы»¹⁵, «базовые российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности»¹⁶. Использование этих синонимов обусловлено стилистическими соображениями и не вызывает разночтений.

Для бережного сохранения, поддержки определенных изменений в ценностях требуется включение этого процесса в созданную государством систему информационной безопасности. Следует заметить, что это процесс комплексный и планомерный, на протяжении длительного времени, чувствительно влияющий на все сферы жизни, с официальной политической позицией государства. При его реализации важно оценивать смысловое наполнение названных ценностей, которые необходимо защищать, особо рассматривая в них «духовное» и «нравственное».

Ученые и специалисты отмечают, что в современном обществе присутствует дефицит духовности человека, которая «не просто его характеристика, а конструирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим,

что свойственно и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему и ему одному» [22. С. 93]. В этом плане духовность остается условием самосохранения и развития как национальных ценностей, так и самой цивилизации.

Термин «духовное» в полной мере относится не только к моральной или культурной сферам, но и к законодательству, отмечают Е.И. Галяшина и К.М. Богатырева. Использование, например, категории «нравственность» в нормативных актах вовсе не означает, что допустимо подменять правовое регулирование этическим [4. С. 149]. Это можно продемонстрировать, например, при анализе Федеральных законов от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁷ или от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁸.

С.Г. Доронина и Л.О. Курочкина в своей публикации к числу основных объектов обеспечения информационной безопасности в сфере духовности (духовной жизни) жизни относят: достоинство личности, свобода совести (за исключением пропаганды или агитации), а также свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания; свобода массовой информации; неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна; языки; нравственные ценности и культурное наследие народов и народностей; объекты интеллектуальной собственности [6].

Само слово «нравственность» в русском языке появилось в 1789 году благодаря Словарю Российской Академии и явилось переводом французского термина «morale», что означает «мораль, нравственность, нравучение». Сегодня существительное «нравственность» получило много синонимов: честность, целомудрие, добродетельность, мораль, этика, благородность, благородство, моральность, этические нормы, моральный кодекс, педагогичность, беспорочность,

¹¹ См. в том числе статьи 8-ю, 11-ю, 19-ю, 21-ю, 22-ю, 23-ю, 28-ю, 33-ю (пункт 14-й) СНБ РФ. А также весь раздел, посвященный стратегическому национальному приоритету «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (статьи 84–93 СНБ РФ).

¹² СНБ РФ, статья 46-я.

¹³ СНБ РФ, статья 21-я.

¹⁴ СНБ РФ, статья 23-я.

¹⁵ СНБ РФ, статья 28-я.

¹⁶ СНБ РФ, статья 90-я.

¹⁷ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁸ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

добронравность, благонравность, благонравие. Они остаются предметом этики. Как отмечает Н.П. Шитякова, «если мораль относится, к сфере должного, идеального и выступает совокупностью требований к поведению человека, то нравственность относится к сфере реального и отражает суть его поступков в реальном опыте жизни семьи, народа, государства. Это сфера нравственной свободы личности, когда общественные и общечеловеческие требования совпадают с внутренними мотивами, побуждающими творить добро. Именно ценности являются связующим звеном в содержании понятий “духовность” и “нравственность”» [26. С. 72]. Так что философские понятия мораль и нравственность не тождественны. Мораль – это сфера общественных норм, а «нравственность» связана с индивидуальным самоопределением личности. Поэтому весьма трудно воспринимать с морально-нравственной точки зрения, что право – это минимум нравственности.

Законодателем же хорошо воспринимаются ценности, связанные с нравственностью. Следует отметить такое важное в нравственном плане положение Конституции (ст. 51), как признание за каждым права «не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников». Нормы нравственности содержатся и в гражданском законодательстве. В первую очередь они нашли отражение в ряде принципов (основных началах) гражданского законодательства, закрепленных в 1 статье Гражданского кодекса РФ. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Ещё одним важным положением ГК РФ, является вопрос о недействительности сделки. В соответствии со статьей 169, «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна».

В области семейных отношений, касающихся несовершеннолетних детей, налицо правовое оформление норм сугубо нравственного порядка, идет ли речь о праве ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей либо о праве на уважение его человеческого достоинства, праве на общение не только с родителями, но и

с другими родственниками, а также о праве на защиту своих прав и интересов (п. 2 ст. 54, п. 2 ст. 56 СК).

Содержать своих несовершеннолетних детей, а также нуждающихся в помощи нетрудоспособных членов семьи – это не только правовая обязанность родителей и других членов семьи. Налицо одна из разновидностей обязанностей нравственного свойства, правовая интерпретация которых находит свое отражение в правилах, посвященных алиментным обязательствам родителей, супругов, бывших супругов, других членов семьи [18].

Так что права и обязанности родителей, затрагивают ли они семейное воспитание, защиту прав ребенка или ответственность за его духовное, нравственное развитие, своими корнями уходят в область нравственности. Следует заметить, что само построение того же российского уголовного права, как и уголовного права вообще, построено на законодательной фиксации как преступлений тех деяний, которые одновременно оцениваются обществом как однозначно негативные, противоречащие морали и нравственности.

По нашему мнению, при рассмотрении отечественных ценностей, оценке действующего законодательства, исследователи делают исключительно важные выводы. Во-первых, традиционные российские духовно - нравственные ценности должны рассматриваться исключительно как правовая категория. Во-вторых, сращивание морали и закона имеет негативные последствия, поскольку повышает неопределенность последнего (закон предписывает наказание за нарушение норм морали, имеющих отличные от закона причины возникновения и мотивацию) и в то же время может идти вразрез с этическими позициями части населения. В-третьих, анализ содержания термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности» как сложносоставного специального юридического термина, обобщающего и обозначающего обширную группу правовых понятий, выработка соответствующего перечня и его закрепление в правовых актах должны осуществляться исходя из правовой природы перечисляемых явлений, на основании их комплексной правовой оценки (установления степени соответствия/несоответствия закону, наличия/отсутствия общественной опасности) [4].

Обеспечение безопасности личности, общества и государства всегда выступало актуальной проблемой общественного

бытия и рассматривалось как безусловная ценность. Первоначально в эпоху Античности и Возрождения формировались представления о социальной безопасности. Затем, по мере развития социально-политических учений в период Нового и Новейшего времени, на первое место выдвинулось учение о государстве с его природой и его важнейшем функциональном предназначении. Но в трудах древнегреческих философов Платона (427-347 до н. э.) и Аристотеля (384-322 до н. э.) уже можно найти первые представления не только о проблематике безопасности, как таковой, но и о безопасности личности, общества и государства. Тот же Платон предлагал создание социально устойчивой системы безопасности, где основное место занимает моральное состояние субъектов деятельности. У Аристотеля есть утверждения, что неправильное устройство государства может стать основной угрозой безопасности общественного развития и благоденствия. Традиционные ценности не есть элементарное сложение ценностей людей – членов человеческого сообщества, поскольку у каждого из нас есть индивидуальные потребности и возможности, и они часто антагонистичны, что создает конфликт интересов и угрозы безопасности. Список ученых и их идей, в которых отражается проблема формирования общественной стабильности и безопасности, можно было бы продолжить и до наших дней. Но тогда не было представлений и подробных характеристик об информации, а цифровая эпоха, в которой мы живем, существенно отличается от других исторических периодов. Сегодня специфическое пространство, порожденное человечеством, проникло во все сферы общественной деятельности, получив название киберпространство. Однако на международном уровне до сих пор нет его универсального понятия, несмотря на стремительное развитие информационных технологий. Хотя существует множество определений, закрепленных в различных международных документах.

Так, в статье 1 Модельного закона ОДКБ «Об информационной безопасности», предложен термин «информационное

пространство ОДКБ», под которым понимается сфера деятельности и взаимодействия государств – членов ОДКБ, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием и хранением информации, оказывающая воздействие на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию¹⁹.

В пункте Д статьи 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы термин «информационное пространство» определяется как совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры [40].

В 2013 году усилиями юристов и военных специалистов из стран военного-политического блока НАТО, при участии специалистов из Международного Комитета Красного Креста (МККК), было разработано «Таллинское руководство по международному праву, применимому к кибервооружениям» (англ. “Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare”) (далее - Руководство). В нем под киберпространством понимается среда, образованная физическими и нефизическими компонентами для хранения, модификации и обмена данными с использованием компьютерных сетей [5]. Заслуживает внимания определение, разработанное совместной группой российских и американских специалистов. Они отметили, что под киберпространством понимается электронная среда, в которой информация создается, передается, принимается, хранится, обрабатывается и уничтожается [28]. Данное определение, по сути, отражает саму суть киберпространства.

Вместе с тем мы считаем, что нельзя отождествлять Интернет и киберпространство. Киберпространство включает в себя глобальную сеть Интернет, но не ограничивается ею. В подтверждение этого тезиса можно привести определение киберпространства, закрепленное в Доктрине информационной безопасности Российской

¹⁹ Постановление № 14-7.1 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте модельного закона ОДКБ «Об информационной безопасности» (Принято в г. Москве 29.11.2021) Сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности // https://paodkb.org/uploads/document/file/150/THE_CSTO_MODEL_LAW_About_information_security.pdf (дата обращения 08.11.2023).

Федерации, в которой данное понятие именуется информационной сферой. Здесь под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений²⁰. Справедливым будет утверждение, что киберпространство представляет собой совокупность компьютерных сетей, мобильных устройств и пользователей, которые взаимодействуют между собой на расстоянии, а Интернет является связующим каналом для такого взаимодействия.

В исследованиях ученых, по результатам анализа понятийного аппарата, формулируется, что под киберпространством необходимо понимать глобальную электронную среду, образованную физическими и нефизическими компонентами, включая комплекс технических и программных средств, в которой посредством использования компьютерных и мобильных сетей, включая глобальную информационно-коммуникационную сеть «Интернет», осуществляется формирование, передача, прием, хранение, обработка, модификация и уничтожение информации [5].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.), своевременно приведено понятие «информационная безопасность». Информационная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства. Под системой обеспечения информационной безопасности понимается совокупность сил

(органы государственной и муниципальной власти, организации) обеспечения информационной безопасности, осуществляющих скоординированную и спланированную деятельность, и используемых ими средств (правовые, организационные, технические и другие средства) обеспечения информационной безопасности.

Обеспечение информационной безопасности рассматривается как осуществление взаимосвязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления²¹.

Заключение

Несомненно, защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей необходимо рассматривать в качестве указанных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

В контексте наших научных исследований, мы считаем возможным предложить еще одно понятие - «деструктивное информационное воздействие». относящееся к системному рассмотрению проблематики информационной безопасности.

Деструктивное информационное воздействие - осуществление информационного влияния на сознание человека в целях нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрыва суверенитета, нарушения территориальной целостности и устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, обороны и безопасности государства, создания социально-политической напряженности, разрушения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В этом случае защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей от деструктивного информационного воздействия становится составной частью системы обеспечения информационной безопасности.

²⁰ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. №50. Ст. 7074.

²¹ СЗ РФ. 2016. №50. Ст. 7074.

В документах, определяющих государственную политику в области обеспечения информационной безопасности, тезис защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей от деструктивного информационного воздействия присутствует и относится к национальным интересам Российской Федерации, а посягательства на традиционные российские духовно-нравственные ценности перечисляются среди угроз информационной безопасности Российской Федерации.

В Распоряжении Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. N 2471-р» указывается, что деструктивное информационное воздействие способствует развитию формирования у детей и подростков неправильного восприятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей, провоцирующего «психологический слом», следствием которого могут стать как депрессивное состояние, так и проявление девиантного поведения, повышенной агрессии к окружающим. В качестве одного из принципов обеспечения безопасности детей выступает сохранение и укрепление традиционных ценностей, противодействие распространению деструктивной информации. Среди приоритетных задач по обеспечению информационной безопасности детей значатся такие задачи, как: совершенствование форм и методов обеспечения информационной безопасности детей в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей; защита детей от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечение деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в Российской Федерации; воспитание детей в духе уважения к традиционным ценностям, ценностное, моральное и нравственно-этическое развитие детей; усвоение детьми системы семейных ценностей и представлений о семье; поддержка проектов, направленных на продвижение традиционных ценностей в информационной среде. Также стоит отметить, что среди ожидаемых результатов

реализации настоящей Концепции перечислено увеличение в сети «Интернет» контента, направленного на формирование у детей традиционных ценностей²².

Системный подход предполагает формирование целевой и одновременно комплексной государственной информационной политики, в которой особое значение придается стратегическому планированию. Как уже отмечалось, основным документом государственного стратегического планирования в области обеспечения информационной безопасности является Доктрина информационной безопасности РФ.

Среди национальных интересов в информационной сфере, перечисленных в Доктрине информационной безопасности, является обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Доктрина содержит положения, позволяющие реализовать государственную политику в информационной сфере, а также перечень угроз информационной безопасности: наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей; широкое использование различными террористическими и экстремистскими организациями механизмов информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

В свою очередь государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских

²² Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. N 2471-р. // СЗ РФ. 2023. №19. ст. 3481.

духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей. Ее целями провозглашены не только сохранение и укрепление традиционных ценностей, но и обеспечение их передачи от поколения к поколению, противодействие распространению деструктивных идеологий, формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника общечеловеческих ценностей.

В ней перечень угроз расширен и максимально конкретизирован: деятельность экстремистских и террористических организаций; отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций; действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций; деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. По существу речь идет о масштабном натиске (деструктивном информационном воздействии) по изменению сознания российских граждан. В особую группу угроз выделено идеологическое и психологическое воздействие на них, которое ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, отказ от служения Отечеству. Признается опасность отрицания естественного продолжения жизни, ценностей крепкой семьи, официального брака, многодетности, созидательного труда, пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений. Отвергается позитивный вклад России в мировую историю и культуру, и в то же время распространяются заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Явное неуважение выражается в отношении к ветеранам Великой Отечественной войны, к обществу, бережно сохраняющему сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества.

В тексте государственной политики, среди основных направлений обеспечения информационной безопасности относи-

тельно рассматриваемой темы, можно выделить нейтрализацию информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества и нейтрализацию информационного воздействия, направленного на размывание других традиционных российских духовно-нравственных ценностей. И здесь возникает закономерный вопрос: «А по каким причинам коллективный Запад вместе с США нас столь ненавидят, что повсеместно внедряют методы информационно-психологического и другого воздействия на страну, проталкивая свой проект развития мира»? Дело в том, что западный проект содержит тезис, с одной стороны, дезинтеграции под лозунгом права наций на самоопределение, а с другой стороны, инициируется процесс создания космополитического унифицированного «всечеловечества». Это естественный и детально продуманный двойной удар по России: расчлнить и «цивилизовать» под свое управление деинтеллектуализированное российское население с отрицанием его ценностей. И недооценивать этот проект не стоит.

Основными направлениями мероприятий и методов защиты информации, информационной безопасности, в целом, а также человеческих и традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации. Для этого применяются многочисленные группы методов: организационные, правовые и технологические, а к последним еще относят криптографические, технические, аппаратные, программные. Но если мы говорим о необходимости применения системного подхода, то пока не предложена единая система анализа и реагирования на угрозы, возникающие в информационном пространстве. Поэтому в России необходимо совершенствовать как техническую сторону противодействия угрозам информационной безопасности, так и гуманитарную.

Обеспечить в полной мере информационную безопасность традиционным российским духовно-нравственным ценностям задача высокой степени сложности. Новые информационно-технологические возможности приносят обществам новые, беспрецедентные проблемы. В условиях глобального натиска на цифровую среду, восприятие ценностей человеком чаще всего происходит не в результате анализа ситуации, личного и исторического опыта, не от коммуникации

с близким окружением дома и на работе, а искусственно, основываясь на информационных сообщениях извне. Информации, носящей негативную окраску, значительно больше в сети, чем положительных новостей. А если учесть, что психика человека так устроена, что наилучшим образом мы запоминаем негативные явления, негативные факты и новости, то и основное внимание сосредоточено на информации, носящей негативную окраску, нежели чем на положительных событиях. Общество, встречающееся с негативными событиями, живущее в условиях, политической, социальной и экономической нестабильности теряет прежде устойчивые ценностные ориентиры. Прежние ценности могут рассматриваться как «фантомы», а предлагаемые для сохранения ценности не всегда содержат подробное смысловое содержание, не подкрепляются механизмами защиты и устойчивости. Возникают анти ценности, особенно когда в социуме преобладают деструктивные процессы, или наступает период кризиса, который называют политической сингулярностью. В информационном пространстве можно обнаружить названия исключительно чуждых ценностей для российского общества и государственности: культы эгоизма, вседозволенности и безнравственности; отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, позитивного вклада России в мировую историю и культуру; порицание семейных традиций. Это далеко не безопасно.

И здесь мы солидарны с позицией А. Очировой, Сопредседателем Генерального совета Ассамблеи народов Евразии, Послом доброй воли ЮНЕСКО, которая как спикер II Конференция в МГИМО (октябрь 2023) «Цифровые международные отношения 2023: о ценностях, истине, нравственности и их взаимоотношениях с цифровизацией», заявила следующее: «Культура всегда формировала ценности и смыслы. Наша цивилизация теряет смыслы. Нравственность и истина не всегда укладываются в цифровую реальность, и иногда это делается сознательным образом. Но цифровизация – это навсегда, это, прежде всего – человек. Именно человек развивает свое взаимодействие с миром, природой, он всегда осмысливал каждый свой шаг и делал это достоинством того, что мы сейчас видим в работах авторов локальных цивилизаций [11].

По нашему мнению, потеря смыслов для цивилизации действительно главная угроза. Это когда иссякает, снижается, не воспроизводится творческая активность,

а созидательная энергия в цивилизации исчезает, ее место занимает некая «элита» с беспредельным потреблением благ, беззастенчивым выставлением напоказ своего богатства. Неравенство в плане накопленного богатства становится не только унижительным, но и удручающим. Олигархия и политическое неравенство ускоряют потерю смыслов, ведут к социальной дезинтеграции, равно как и централизация власти. Прав был историк Арнольд Тойнби в своем 12-томном выдающемся сочинении, повествующем о взлете и падении 28 различных цивилизаций. После потери смыслов, великие цивилизации не были уничтожены кем-то. Они сами себя убивали.

Как утверждают Н.М. Кропачев и В.В. Архипов, многочисленные примеры недостоверной общественно значимой информации влияют на поведение субъектов права. Следовательно, информационная безопасность, понятая как с технической, так и с гуманитарной точек зрения, является необходимым условием существования правовой системы [15. С. 299]. Виртуальное пространство дополняет освоение этой реальности при помощи средств массовой информации, но уже без личного участия человека в процессе познания. Появляется мощный ресурс манипулирования людьми, разрушительного воздействия на сознание и мировоззрение индивидов. Еще в Средневековье Н. Макиавелли изложил в книге «Государь» краткое руководство по захвату власти в другой стране, особенно через механизмы манипулирования человеческими качествами, находя недовольных внутри по избытку честолюбия или из страха.

Принятие любого нормативного правового акта, а здесь не является исключением Указ Президента от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», обусловлено, либо жизненно важной необходимостью, либо чрезвычайными обстоятельствами по укреплению национальной безопасности страны. Общество складывается на определенной мировоззренческой матрице, в которой важнейшую часть составляет система ценностей, она находится в ядре мировоззрения. В ядре называют структуры *sine qua non* – те, без воспроизводства которых в следующем поколении резко меняется вся система ценностей, а вместе с ними и цивилизация. Государство должно не только беречь это ценностное наследие, но и эффективно опираться на него

в управлении, в решении задач сохранения и развития страны, которые на него возлагаются. Для народа важно, чтобы государственная власть не только заявляла об этом, но выполняла эти функции. Вместе с тем важен еще один ракурс понимания – это желание самой личности идентифицировать себя с Россией, осознанно относиться к взглядам и чувствам других людей, интересам общества и государства, лично участвовать в бережном отношении к развитию и творческому наполнению традиционных ценностей.

Россия, заявив о себе как государстве-цивилизации, отказаться от этого уже не может, иначе превратится в «ресурсный трофей» для стран «Золотого миллиарда». Кстати, если обратиться к термину «цивилизация», в отношении которого нет единого толкования, то, например, у З.Н. Сколоты под цивилизацией понимается «целостная саморазвивающаяся система, которая интегрирует все социальные и несоциальные компоненты исторического процесса, включает в себя материальное производство, общественную структуру, политическую организацию и духовную сферу» [20. С. 200]. Атака на ценности, демонтаж или уничтожение мировоззренческой матрицы – это исчезновение государства-цивилизации, которое рассыпается как постройка в детской песочнице. Далеко не все это понимают и чувствуют.

В системе координат Запада, Россия – неконкурентоспособная страна, населенная неконкурентоспособным избыточным населением. Мы производим всего 1 % глобального мирового продукта, но при этом владеем 10 % природных богатств [3]. Русская нация, как наивно считают зарубежные критики, не имеет культурной значимости и не может претендовать на сколько-нибудь существенную роль в мире [17].

Подводя итог, можно утверждать, что анализ угроз информационной безопасности Российской Федерации, посягающих на традиционные российские духовно-нравственные ценности представленных в документах стратегического планирования, показал необходимость дополнения Доктрины информационной безопасности Российской Федерации определением понятия «деструктивное информационное воздействие».

Авторами предлагается дополнить Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об образовании в РФ» нормами, устанавливающими обязанность лиц, выполняющих воспитательные функции, осуществлять защи-

ту детей от деструктивного информационного воздействия, в первую очередь, путем исключения бесконтрольного использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Авторы предлагают ввести новые или пересмотреть имеющиеся составы Кодекса об административных правонарушениях РФ, Уголовного кодекса РФ в целях пресечения действий направленных на разрушение существующей системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Отрицательные представления о России в ближайшие годы не исчезнут. Поэтому при создании управленческих, информационных, технологических и других систем разного свойства и предназначения, в процессе защиты своих национальных ценностей, надо быть «страной проектной сборки», страной новаторской. Ключевыми задачами в этом случае для государства-цивилизации будут: поиск и придумывание идей, превращение их в достижения; реформирование смыслового мира русской культуры; выработка новых духовных ориентиров; обновленное понимание человеческого призвания; расширение пределов отечественной цивилизационной матрицы с ее социально-нравственными ценностями; образно говоря, применение новейших технологий «глубокого бурения цивилизационной поверхности», которая скрывает несоизмеримые с исторической данностью пласты, не скованные догматами.

Обеспечение информационной безопасности при защите общечеловеческих и традиционных российских духовно-нравственных ценностей – это один из элементов общенациональной системы, которой требуется обновленная концепция. В этой системе могут быть объединены под началом государства все организации, которые занимаются сегодня этой проблематикой. В этом случае есть вероятность создания в стране перспективной цифровой инфраструктуры, необходимое правовое регулирование. К данной работе могут быть привлечены и дружественные страны, а в дальнейшем и подготовка международного договора по использованию информационно-коммуникационных технологий в мирных целях. В политике Российской Федерации в области международного сотрудничества под эгидой ООН по обеспечению информационной безопасности многие авторы выделяют один из основных треков – выработка правил ответственного поведения государств в глобальном информационном пространстве

[15], а также формирование механизмов разрешения международных споров, связанных с инцидентами в ИКТ-среде, при соблюдении цифрового суверенитета [21].

Литература:

1. Аристархов В.В. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе нормативно-правовых актов, относящихся к государственной культурно-образовательной политике. Москва. 2023 г. URL: <https://heritage-institute.ru>.
2. Аристотель. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М., 1983.
3. Булах Т.Ю. Вступительное слово // Россия: точка 2010, образ будущего и путь к нему. URL: <https://clck.ru/39уcmk>
4. Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности» в контексте обеспечения медиабезопасности в интернет-среде // Lex russica. 2022. Т. 75. № 10. С. 138-151.
5. Гаркуша-Божко С.Ю. Международное гуманитарное право в киберпространстве: Ratione materiae, ratione temporis и проблема квалификации кибератак // Цифровое право. № 2(1). С. 64–82. DOI: 10.38044/2686-9136-2021-2-1-64-82.
6. Доронина С.Г., Курочкина Л.О. Духовная и психологическая безопасность в информационном обществе // Философия образования и проблемные пространства детства: сборник научных трудов. СПб, 2022. С. 168-173. URL: <https://rep.herzen.spb.ru>.
7. Ефимов В.И., Таланов В.М. О типологии общечеловеческих ценностей // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 4. С. 122-125.
8. Камбарова К.У. Общечеловеческие ценности: понятие и сущность // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 4. С. 122-125.
9. Кедейбаева Ж.А. Счастье - нравственная ценность: Автореф. дис. канд. философ. наук. Б., 2006.
10. Комаров А.С. Общечеловеческие ценности: опыт апологии // Перспективы науки и образования. 2013. №4. С.21.
11. Конференция в МГИМО «Цифровые международные отношения 2023»: о ценностях, истине, нравственности и их взаимоотношениях с цифровизацией. URL: <http://eurasia-assembly.org>.
12. Котлярова В.В. Современный ценностный кризис и поиск общечеловеческих ценностей // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 89-90.
13. Кропачев Н.М., Архипов В.В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. № 2. С. 294–306.
14. Лекция Генерального секретаря ООН Кофи Аннана о глобальной этике и праве, прочитанная в Тюбингенском университете (Германия) 12 декабря 2003 г. URL: <http://www.un.org/press/en/2003/sgsm9076.doc.htm>
15. Крутских А.В., Зиновьева Е.С., Булва В.И., Алборова М.Б., Юдина Ю.А. Международная информационная безопасность: подходы России / Под ред. А.В. Крутских, Е.С. Зиновьевой. М., 2021. URL: <https://mgimo.ru>.
16. Оганесян С.С. О специфике мировосприятия и поведения религиозных экстремистов и террористов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 20-23.
17. Ранкур-Лаферьер Д. Россия и русские глазами американского психоаналитика: в поисках национальной идентичности / Пер. с англ. А.П. Кузьменкова. М., 2003.
18. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997.
19. Севостьянова Н.Г. Словарь. URL: <https://www.socionic.ru>
20. Сколота З.Н. Проблема «гибели цивилизации» как объект философской рефлексии // Вестник Волгоградского государственного университета. Философия. 2008. № 2 (8).
21. Стрельцов А.А. Проблемы применимости международного права к информационной сфере // Цифровые международные отношения: учебное пособие: в 2 томах / Под ред. Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова М., 2023. С. 264-281.
22. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М., 1990.
23. Фюстель де Куланж Н.Д. Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2010.
24. Ценностные ориентации в американском социальном сознании и реалии межкультурного взаимодействия // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1996. № 2.
25. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и российское право // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 64-76.

26. Шитякова Н.П. Концепция и система подготовки будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию школьников: диссертация доктора педагогических наук. Уфа, 2007.
27. Dewey J. The Logic of Judgments of Practice // Essays in Experimental Logic. 1916. Chapter 14. P. 335-442. URL: <http://geo.1september.ru>.
28. Rauscher K.F., Yaschenko V. The Russia - U. S. bilateral on cybersecurity: Critical terminology foundations. 2011. URL: <https://issuu.com>.

UNIVERSAL, TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE INFORMATION SECURITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Introduction. The article presents an analysis of the legal and information policy of the state while preserving and strengthening universal and traditional spiritual and moral values, which is a condition for maintaining statehood and strengthening the country's sovereignty, ensuring their information security. The essence of value lies not only in its social, material, moral or spiritual significance, but also in its priority for a person or society. Values determine the order of functioning of the legal system, and traditional spiritual and moral values are their variety. Universal human values, neither the place nor the time of their origin as a concept are known, are today considered as the moral language of centuries of development of world civilization. What makes them universal are their universality, historical stability, constancy, objectivity, universality, universal recognition on a global scale, and a positive connotation with recognition in the format of the general moral principles of humanity. But, unfortunately, in the conditions of globalization, secular-rational values, consumption, and non-traditional self-expression are increasingly opposed to universal human values. Nevertheless, all universal human values necessary for the peaceful coexistence of people, nations, the formation of statehood, still undergo changes along with man, and they require the necessary protection in these processes. Particular attention is focused on the task of Russian society and the state to preserve and strengthen not just any values, but specifically and only traditional Russian spiritual and moral values. They are of key importance for saving the Russian people, preserving the unity of the country, ensuring national interests, state and public security. Spirituality and morality are described in more detail in the article, which influenced the conclusion about the need to consider traditional Russian spiritual and moral values as a legal category. When considering the information security system, the authors propose a new concept: "destructive information impact" with a description of its significance within the framework of the research topic. The main direc-

tions of measures of forms and methods of protecting human and traditional Russian spiritual and moral values in the article are called ensuring confidentiality, integrity and accessibility of information. For this purpose, numerous groups of methods are used in practice: organizational, legal and technological, as well as cryptographic, technical, hardware, and software. Since in state policy the list of threats is expanded and specified as much as possible, the article contains measures to counter them. Conclusions are drawn that in Russia, when creating managerial, information, technological, and other systems for protecting various properties of its national values, it is necessary to be a "country of project assembly," an innovative country. The key tasks in this case for the state-civilization will be: searching and inventing ideas, turning them into achievements; reforming the semantic world of Russian culture; development of new spiritual and moral guidelines. The final part of the article formulates proposals for improving the regulatory legal framework.

Materials and methods. The theoretical and methodological basis of the study was made up of both general scientific and specific scientific methods of cognition. The work actively used methods of systemic, comparative legal analysis, special philosophical and legal research tools, drawing on the results of Russian and foreign research on issues of values and value orientations, and the formation of information security systems.

Results of the study. Based on the results of the analysis, the exceptional importance of universal and domestic traditional Russian spiritual and moral values was revealed, which remain moral guidelines and are passed on from generation to generation, ensuring civil unity. To preserve and strengthen them, to prevent the main threats of destructive ideologies, systematic and at the same time comprehensive work is required, including the active improvement of forms and methods of information management.

Discussion and conclusion. The conclusion is substantiated that ensuring the information security

of well-known and newly emerging values for Russia is the concern of many subsequent generations. The main value orientations of Russian culture remain a strong sovereign state, the quality of statehood and a united people.

Alexander N. Mitin,
Doctor of Economics, Professor, Honored
Worker of Higher School of the Russian

Federation, Head. Department of Social and
Humanitarian Disciplines of the Ural State Law
University named after V.F. Yakovleva, Russia

Mikhail I. Parshukov,
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor of the Department of Information
Law of the Ural State Law University
named after V.F. Yakovleva, Russia.

Ключевые слова:

общечеловеческие ценности, традиционные
российские духовно-нравственные
ценности, ценностные ориентации,
духовность, нравственность, безопасность,
информационная безопасность, механизм
защиты ценностей, государственная
информационная политика, деструктивное
информационное воздействие,
информационное общество

Keywords:

Universal human values, traditional Russian
spiritual and moral values, value orientations,
spirituality, morality, security, information
security, mechanism for protecting values,
state information policy, destructive
information influence, information society

References:

1. Aristarkhov V.V., 2023. Zashchita traditsionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej v sisteme normativno-pravovyh aktov, odnosyashchihysya k gosudarstvennoj kul'turno-obrazovatel'noj politike [Protection of traditional Russian spiritual and moral values in the system of normative legal acts related to the state cultural and educational policy]. Moscow. URL: <https://heritage-institute.ru>.
2. Aristotel'. Sobranie sochinenij v 4 t. [Aristotle. Collected works: in 4 volumes]. Vol. 4. Moscow.
3. Bulakh T.Yu. Vstupitel'noe slovo [Introduction]. *Rossiya: tochka 2010, obraz budushchego i put' k nemu* [Russia: dot 2010, the image of the future and the way to it]. URL: <https://clck.ru/39ycmk>
4. Galyashina E.I., Bogatyrev K. M., 2022. Ponyatie «tradicionnye rossijskie duhovno-nravstvennye cennosti» v kontekste obespecheniya mediabezopasnosti v internet-srede [The concept of "traditional Russian spiritual and moral values" in the context of ensuring media security in the Internet environment]. *Lex russica*. Vol. 75. №. 10. S. 138-151.
5. Garkusha-Bozhko S.Y., 2021. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo v kiberprostranstve: Ratione materiae, ratione temporis i problema kvalifikacii kiberatak [International humanitarian law in cyberspace: Ratione materiae, ratione temporis and the problem of qualification of cyber attacks]. *Cifrovoe parvo* [Digital Law]. № 2(1). S. 64–82. DOI: 10.38044/2686-9136-2021-2-1-64-82.
6. Doronina S.G., Kurochkina L.O., 2022. Duhovnaya i psihologicheskaya bezopasnost' v informacionnom obshchestve [Spiritual and psychological security in the information society]. *Filosofiya obrazovaniya i problemnye prostranstva detstva: sbornik nauchnyh trudov* [Philosophy of Education and problematic spaces of childhood: collection of scientific papers]. URL: <https://rep.herzen.spb.ru>.
7. Efimov V.I., Talanov V.M., 2008. O tipologii obshchechelovecheskih cennostej [On the typology of universal human values]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern High-Tech Technologies]. № 4. S. 122-125.
8. Kambarova, K.U., 2008. Obshchechelovecheskie cennosti: ponyatie i sushchnost' [Universal human values: concept and essence]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high-tech technologies]. № 4. S. 122-125.
9. Kedeibaeva J.A., 2006. Schast'e — нравstvennaya cennost': Avtoref. dis. kand. filosof. nauk [Happiness — moral value: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences].
10. Komarov A.S., 2013. Obshchechelovecheskie cennosti: opyt apologii [Universal values: the experience of apologia]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of Science and Education]. № 4. S. 21.
11. Konferenciya v MGIMO «Cifrovye mezhdunarodnye otnosheniya 2023»: o cennostyakh, istine, нравstvennosti i ih vzaimootnosheniyah s cifrovizaciej [MGIMO Conference "Digital International Relations 2023": on values, truth, morality and their relationship with digitalization]. URL: <http://eurasia-assembly.org>.
12. Kotlyarova V.V., 2011. Sovremennyj cennostnyj krizis i poisk obshchechelovecheskih cennostej [Modern value crisis and the search for universal values]. *Gumanitarnye i social'nye nauki* [Humanities and Social Sciences]. № 2. S. 89-90.

13. Kropachev N.M., Arkhipov V.V. Tradicionnye duhovno-nravstvennyye cennosti v kontekste cifrovoj transformacii obshchestva: teoretiko-pravovyye aspekty [Traditional spiritual and moral values in the context of digital transformation of society: theoretical and legal aspects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Bulletin of St. Petersburg University. Law]*. V. 2. S. 294-306
14. Lekciya General'nogo sekretarya OON Kofi Annana o global'noj etike i prave, pročitannaya v Tyubingenskom universitete (Germaniya) 12 dekabrya 2003. [Lecture by UN Secretary-General Kofi Annan on global ethics and law, delivered at the University of Tübingen (Germany) on December 12, 2003]. URL: <http://www.un.org/press/en/2003/sgsm9076.doc.htm>
15. Krutskikh A.V., Zinovieva E.S., Bulva V.E., Alborova M.B., Yudina Yu.A., 2021. Mezhdunarodnaya informacionnaya bezopasnost': podhody Rossii [International information security: approaches of Russia]. *Ed. by A.V. Krutskikh, E.S. Zinov'eva*. Moscow. URL: <https://mgimo.ru>.
16. Oganesyanyan S.S., 2018. O specifike mirovospriyatiya i povedeniya religioznykh ekstremistov i terroristov [On the specifics of the worldview and behavior of religious extremists and terrorists]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Penal Enforcement System: Law, Economics, Management]*. № 2. S. 20-23.
17. Rancourt-Laferriere D., 2003. Rossiya i russkie glazami amerikanskogo psihoanalitika: (V poiskah nacional'noj identichnosti) [Russia and Russians through the eyes of an American psychoanalyst: (In search of national identity)]. *Translated from English by A. P. Kuzmenkov*. Moscow.
18. Rossijskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast' [Russian criminal law. General part]. *Ed. by V.N. Kudryavtsev and A.V. Naumov*. Moscow, 1997.
19. Sevostyanova N.G. Slovar'. [Dictionary]. URL: <https://www.socionic.ru>.
20. Skolota Z.N., 2008. Problema «gibeli civilizacii» kak ob'ekt filosofskoj refleksii. [The problem of "the death of civilization" as an object of philosophical reflection]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya [Bulletin of the Volgograd State University. Philosophy]*. Ser. 7. №. 2 (8). S. 200.
21. Streltsov A. A., 2023. Problemy primenimosti mezhdunarodnogo prava k informacionnoj sfere [Problems of the applicability of international law to the information sphere]. *Cifrovyye mezhdunarodnyye otnosheniya: uchebnoe posobie: v 2 tomah. Pod redakciej E.S. Zinov'evoy, S.V. Shit'kova [Digital international relations: textbook: in 2 volumes. Ed. by E.S. Zinovieva, S.V. Shitkov]*. Moscow. S. 264-281. URL: <https://e.lanbook.com/book/364712>
22. Frankl V., 1990. Chelovek v poiskah smysla: Sbornik [Man in search of meaning: A collection]. *Translated from English and German. general editorship by L.Ya. Gozman and D.A. Leontiev*. Moscow.
23. Fustel de Kulange N.D., 2010. Drevnij gorod. Religii, zakony, instituty Grecii i Rima [Ancient city. Religions, laws, institutions of Greece and Rome]. *Translated from English by L.A. Igorevsky*. Moscow.
24. Cennostnyye orientacii v amerikanskom social'nom soznanii i realii mezhdunarodnogo vzaimodejstviya [Value orientations in the American social consciousness and the realities of intercultural interaction]. *Vestnik MGU. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. [Bulletin of Moscow State University. Ser. 18. Sociology and Political Science]*. 1996. №. 2.
25. Chirkin V.E., 2001. Obshchecelovecheskie cennosti i rossijskoe pravo [Universal human values and Russian law]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and modernity]*. № 2. S. 64-76.
26. Shityakova N.P., 2007. Konceptsiya i sistema podgotovki budushchego uchitelya k duhovno-nravstvennomu vospitaniyu shkol'nikov: dissertaciya doktora pedagogicheskikh nauk. [The concept and system of training a future teacher for the spiritual and moral education of schoolchildren: dis. Doctor of Pedagogical Sciences]. Ufa.
27. Dewey J., 1916. The Logic of Judgments of Practice. *Essays in Experimental Logic*. Chapter 14. P. 335-442. URL: <http://geo.1september.ru>.
28. Rauscher K.F., Yaschenko V., 2011. The Russia - U. S. bilateral on cybersecurity: Critical terminology foundations. URL: <https://issuu.com>.